

НЕРЕАЛЬНОСТЬ ВРЕМЕНИ*

Джон Эллис МакТаггарт

Данный текст представляет собой перевод статьи британского идеалиста Дж.Э. МакТаггарта «Нереальность времени», опубликованной в журнале *Mind* в октябре 1908 г. В ней автор, используя многие из показательных для него приемов, разворачивает аргументацию в доказательство несуществования времени: это отрицание существования противоречивых сущностей, различие между реальным и существующим и др. Статья стала образцом аналитического стиля МакТаггарта и является классическим примером философии английского абсолютного идеализма. Перевод выполнен А.А. Веретенниковым.

Ключевые слова: МакТаггарт, нереальность времени, А-серия, противоречие

THE UNREALITY OF TIME

John Ellis McTaggart

This text is a translation of an article by British idealist J.E. McTaggart "The Unreality of Time" published in the journal *Mind* in 1908. Author argues for the unreality of time by employing his typical methods – rejection of reality of contradictory objects, difference between real and existent, etc. This paper became a standard of excellence of McTaggart analytical style and is a classic example of British absolute idealism. The translation was made by Andrey A. Veretennikov.

Keywords: McTaggart, unreality of time, A series, contradiction

Без всякого сомнения, крайне парадоксальным кажется утверждение о том, что Время нереально и что все утверждения о его реальности являются ошибочными. Такого рода утверждение предполагает намного большее отступление от естественного воззрения человечества, чем то, которое следует из утверждения о нереальности Пространства или нереальности Материи. Нелегко принять настолько радикальный разрыв с этим естественным воззрением. И тем не менее, во все времена вера в нереальность времени оказывалась особенно привлекательной.

Обратившись к философии и религии Востока, мы обнаружим, что эта доктрина очень важна для них. Но и на Западе, там, где философия и религия менее тесно связаны, мы обнаружим, что та же самая доктрина постоянно возвращается и в учениях философов, и в учениях теологов. Теология никогда не отступала от мистицизма на какой-либо продолжительный период, а практически весь мистицизм отрицает реальность времени. В философии время считалось нереальным Спинозой, Кантом, Гегелем и Шопенгауэром. В современной философии

* Перевод выполнен А.А. Веретенниковым по оригинальному изданию J. Ellis McTaggart *The Unreality of Time* // *Mind: A Quarterly Review of Psychology and Philosophy*. New Series, October 1908, № 68. P. 457–474.

два наиболее важных направления (за исключением тех, которые пока остаются всего лишь критическими) – это те, которые обращаются к Гегелю и к мистеру Брэдли. А обе эти школы отрицают реальность времени. Нельзя отрицать крайнюю значимость такого совпадения во мнении – и это не менее важно, так как доктрина принимает столь различные формы и поддерживается столь различными аргументами.

Я верю в то, что время нереально. Но, как мне кажется, по основаниям, отличающимся от оснований тех философов, которых я упомянул, и я представляю их в этой статье.

Позиции во времени, каким оно кажется нам *prima facie*, различаются двумя способами. Каждая позиция является Раньше и Позже, чем некоторые другие позиции. И каждая позиция является либо Прошлым, либо Настоящим, либо Будущим. Различия первого класса постоянны, тогда как второго – нет. Если М когда-либо было раньше, чем N, то оно раньше всегда. Однако событие, которое является сейчас настоящим, было будущим и будет прошлым.

Так как различия первого класса постоянны, их можно считать более объективными и более существенными относительно природы времени. Я полагаю, однако, что это было бы ошибкой и что различие прошлого, настоящего и будущего является настолько же *существенным* для времени, как и различие между раньше и позже, тогда как в определенном смысле, как мы увидим, оно может рассматриваться в качестве более *фундаментального*. Я считаю время нереальным именно потому, что различия между прошлым, настоящим и будущим кажутся мне более существенными для времени.

Ради краткости я буду говорить о сериях позиций, пробегающих из далекого прошлого через ближайшее прошлое к настоящему, затем от настоящего к ближайшему, а затем далекому будущему, как об А-серии. Серии позиций, которые пробегают от раньше к позже, я буду называть В-сериями. Содержания позиции во времени называются событиями. Содержания единичной позиции можно было бы называть множественностью событий. (Однако я считаю, что они могут быть в *той же* мере, однако *не более* того, называться единичным событием. Этот взгляд не разделяется абсолютно всеми и не является необходимым для моего доказательства.) Позиция во времени называется моментом.

Первый вопрос, который мы должны рассмотреть, – это то, существенно ли для реальности времени, что события должны формировать А-серии в той же мере, что и В-серии. С самого начала очевидно, что мы *наблюдаем* время только как формирующее обе эти серии. Мы воспринимаем события во времени как настоящее, и они являются единственными событиями, которые мы воспринимаем

непосредственно. А все прочие события во времени, в которые посредством памяти или вывода мы верим как в реальные, считаются прошлым или будущим – те, которые раньше, чем настоящее, являются прошлыми, а те, которые позже, чем настоящее, являются будущими. Таким образом, события времени, как они наблюдаются нами, составляют и А- и В-серии.

Возможно, что все это всего лишь субъективно. Может быть так, что различие, вносимое в позиции во времени А-сериями – различие прошлого, настоящего и будущего, – является просто постоянной иллюзией нашего ума. И что реальная природа времени содержит только лишь различие В-серий – различие между раньше и позже. В этом случае мы не можем *воспринимать* время как оно есть, но мы можем *мыслить* его как оно есть.

Это не является распространенным воззрением, однако и у него нашлись искусные сторонники. Я считаю, что это не очень хорошая позиция, поскольку, как я сказал ранее, мне кажется, что А-серии существенны для природы времени и что любая трудность в принятии А-серий как реальных является в той же мере и трудностью в принятии реальности времени.

Я полагаю, что все согласятся с тем, что время предполагает изменение. Отдельная вещь, в самом деле, может существовать неизменной сквозь любое количество времени. Но когда мы зададимся вопросом, что мы имеем в виду, говоря о том, что существуют различные моменты времени или определенная протяженность времени, сквозь которое вещь была той же самой, мы обнаружим, что она осталась той же самой, в то время как прочие вещи изменились. Вселенная, в которой ничто не меняется (включая мысли разумных существ в ней), будет вселенной без времени.

Если В-серия без А-серии может составлять время, то изменение должно быть возможным без А-серии. Предположим, что различие прошлого, настоящего и будущего неприменимо к реальности. Может ли изменение не применяться к реальности? Что есть то, что изменяется?

Можем ли мы сказать, что во времени, которое составило В-серии, но не А-серии, изменение заключалось в факте того, что одно событие перестало быть событием, в то время как другое событие стало событием? Если бы это было так, то мы вполне определенно получили бы изменение.

Однако это невозможно. Событие не может перестать быть событием. Оно не может выйти за пределы любой временной серии, в которой оно однажды находилось. Если N было когда-либо раньше, чем O, и позже, чем M, то оно таковым было и останется, так как отношения раньше и позже являются постоянными. А так как, согласно нашему нынешнему предположению, время составляется исключи-

тельно В-серией, то N всегда будет обладать позицией во временной серии и всегда ее обладало¹. То есть оно всегда было событием и не может стать или прекратить им быть.

Или мы должны сказать, что одно событие M сливается с другим событием N, сохраняя определенную самоидентичность посредством неизменного элемента, таким образом, что можно сказать, что M прекратилось, а N началось, но что это именно M стало N? Здесь всплывает та же самая проблема. M и N могут обладать общим элементом, но они не являются одним и тем же элементом, или изменения бы не было. Если, следовательно, M изменяется в N в определенный момент, тогда в этот момент M прекращает быть M, а N начинает быть N. Однако мы уже видели, что никакое событие не может прекратить быть или начать быть собой, так как оно никогда не теряет своего места в В-серии. Следовательно, никакое событие не может превращаться в другое.

Изменение также невозможно искать в нумерически различных моментах абсолютного времени, даже предполагая то, что такие моменты существуют, поскольку те же аргументы будут иметь силу и здесь. Каждый такой момент будет обладать своим собственным местом в В-серии, так как каждый из них будет раньше или позже, чем другой. А так как В-серия указывает на постоянные отношения, то никакой момент не прекратит своего существования и не сможет стать другим моментом.

Следовательно, так как то, что происходит во времени никогда не начинает и не перестает быть или быть собой, и так как, если что-бы существовало изменение, оно должно быть изменением того, что происходит во времени (так как безвременное никогда не меняется), я полагаю, что остается только один вариант. Изменения должны случаться с событиями такого типа, чтобы появление этих изменений не мешало событиям быть событиями и теми же самыми событиями и до, и после изменения.

Какие имеются характеристики события, могущие изменяться и одновременно оставлять событие тем же самым событием? (Я использую слово характеристика как общий термин, включающий в себя и свойства, которыми обладает явление, и отношения, термином которых он является – или скорее фактом, что события являются термином этих отношений.) Мне кажется, что существует только один класс таких характеристик – а именно определение рассматриваемого события терминами А-серии.

¹ Настолько же верно, несмотря на то, что это не касается нас в силу нашего нынешнего предположения, что если что-либо было однажды в А-серии, то оно всегда в ней останется. Если любое из определений прошлого, настоящего или будущего может быть применено к N, тогда одно из них всегда было и всегда будет применимым, хотя, конечно, не всегда одно и то же.

Возьмите любое событие – например, смерть королевы Анны – и посмотрите, какое изменение имело место в его характеристиках. То, что это смерть, то, что это смерть Анны Стюарт, то, что у нее были такие-то причины, и то, что у нее были такие-то следствия, – каждая характеристика этого типа никогда не меняется. «Еще и звезды не сияли так»² – описываемым событием была смерть королевы Англии. И в последний момент времени – если у времени есть последний момент – описываемое событие тоже будет смертью королевы Англии. И в каждом отношении, кроме одного, оно также будет неизменно. Но в одном отношении оно меняется. Оно начинает быть будущим событием. С каждым моментом оно становится событием во все более близком будущем. И наконец, оно было настоящим. Затем оно становится прошедшим, и всегда таким останется, несмотря на то, что с каждым моментом оно становится все более отдаленным.

Таким образом, кажется неизбежным заключение о том, что все изменения – это только изменения характеристик, которыми наделяются события посредством их присутствия в А-серии, будь эти характеристики свойствами или отношениями.

Если эти характеристики являются качествами, то мы должны признать, что события не будут всегда теми же самыми, так как событие, качества которого меняются, не является, конечно, полностью тем же самым. И даже если характеристики являются отношением, то события тоже не будут полностью теми же самыми, если – как я считаю – отношение X к Y включает в себя существование в X качества отношения к Y³. Тогда перед нами будут два варианта. Мы можем признать, что события действительно реально изменяют свою природу по отношению к этим характеристикам, но не к каким-либо другим. В таком признании я не вижу никакой трудности. Это придало бы определениям А-серии особое значение среди характеристик события, но в любой теории они и будут особенными. Например, принято говорить, что прошлое событие никогда не меняется, но я не вижу никакой причины, почему мы не можем сказать вместо этого: «Прошлой событие изменяется только в одном отношении – с каждым моментом оно все более удалено от настоящего, чем оно было раньше». Но хотя я не вижу никакого внутреннего противоречия в этом взгляде, этот вариант я не считаю, в конечном итоге, истинным. Так как если, как я полагаю, время нереально, то допущение,

² Прим. пер. – Редьярд Киплинг. «Ответ». По переводу А. И. Оношковиц-Яцына.

³ Я не утверждаю, как это делал Лотце, что отношения между X и Y заключаются в качестве в X и в качестве в Y – взгляд, который, я считаю, сложно защищать. Я утверждаю, что отношение Z между X и Y включает в себя существование в X качества «иметь отношение Z к Y», таким образом, что разница в отношениях всегда влечет за собой разницу в качестве, а изменение в отношениях всегда влечет за собой изменение в качестве.

что событие во времени будет меняться по отношению к его позиции в А-серии, не повлечет за собой реального изменения.

Следовательно, без А-серии не существовало бы изменения, а следовательно, В-серии самой по себе недостаточно для времени, так как время предполагает изменение.

Тем не менее В-серия может существовать только в качестве временной, так как раньше и позже составляющие ее различия являются со всей определенностью временными определениями, а из этого следует, что не может быть В-серии, если нет А-серии, так как там, где нет А-серии, нет и времени.

Однако из этого не следует, что если мы вычтем определения А-серии из времени, то у нас не останется вообще никаких серий. Существует серия – серия постоянных отношений тех реальностей, которые существуют во времени как события, – а комбинация из этой серии с А-детерминациями составляет время. Но эта другая серия – назовем ее С-серией – не является временной, так как она не включает в себя никакого изменения, но только порядок. События являются упорядоченными. Они расположены, скажем так, в порядке М, N, O, P. А следовательно, они *не* находятся в порядке M, O, N, P, или O, M, N, P, или в любом другом возможном порядке. Но то, что они упорядочены именно так, не более предполагает изменение, чем порядок букв в алфавите или кандидатур в списках для голосования в парламент. А следовательно, те реальности, которые являются нам как события, могут формировать такую серию без того, чтобы иметь право называться событиями, так как такое имя дается только тем реальностям, которые располагаются во временной серии. Только тогда, когда изменения и время вмешиваются в отношения С-серии, ее отношения становятся отношениями раньше и позже, и, таким образом, она становится В-серией.

Однако для появления В-серии и времени нужно нечто большее, чем С-серия и факт изменения. Изменение должно быть направлено в определенную сторону. А С-серия, несмотря на то, что она определяет порядок, не определяет направление. Если С-серия пробегает М, N, O, P, тогда В-серия, направленная от раньше к позже, не может пробегать M, O, N, P, или M, P, O, N, или в любом направлении, кроме двух. Она может пробегать либо М, N, O, P (таким образом, что М является наиболее ранним и Р наиболее поздним), либо P, O, N, M (таким образом, что Р является наиболее ранним М и наиболее поздним). А в самой С-серии и в факте изменения нет ничего, что бы определяло это направление.

Серия, не являющаяся временной, несмотря на упорядоченность, не обладает направлением. Если мы придерживаемся серии натуральных чисел, то мы не можем поставить 17 между 21 и 26. Однако мы следуем серии, если мы идем от 17 к 21 и 26 или от 26 через 21 к 17. Первое упорядочение кажется нам более естественным, так как

у этой серии единственное окончание, и, в общем случае, удобнее считать это окончание началом, чем прерыванием. Однако мы в равной мере сохраняем серию, считая наоборот.

Например, в серии категорий диалектики Гегеля нельзя поместить Абсолютную Идею между Бытием и Причинностью. Но она позволяет нам двигаться либо от Бытия через Каузальность к Абсолютной Идее, либо от Абсолютной Идеи через Каузальность к Бытию. Согласно Гегелю, первое является направлением доказательства. А таким образом, наиболее удобным порядком перечисления. Но если нам кажется удобным нумерация в обратном порядке, то мы все равно будем наблюдать серию.

Следовательно, невременные серии сами по себе не обладают никаким направлением, хотя можно *расположить* термины в одном направлении или в другом, как покажется удобнее. И точно также, размышляя о временном порядке, можно представить любую его направленность. Я могу проследить порядок событий от Великой хартии до Великого закона о реформе или от Великого закона о реформе к Великой хартии. Однако в случае с временной серией мы имеем дело не просто с изменением во внешнем ее рассмотрении, но с изменением, которое принадлежит самой серии. А это изменение обладает своим собственным направлением. Великая хартия вышла до Закона о реформе, а Закон о реформе не вышел раньше Великой хартии.

Таким образом, помимо С-серии и факта изменения – для того, чтобы получить время – нужно указать на то, что изменение происходит в одном направлении, но не в другом. Теперь мы можем увидеть, что А-серия вместе с С-серией достаточна для времени. Чтобы получить изменение в определенном направлении, достаточно того, чтобы одна позиция, и никакие другие, в С-серии была Настоящим и что это характеристика настоящего должна пробегать через серию таким образом, что все позиции по одну сторону от Настоящего были настоящим, а все позиции по другую сторону от него будут настоящим. То, что было настоящим есть Прошрое, а то, что будет настоящим, есть Будущее⁴. Таким образом, к нашему предыдущему заключению о том, что не может существовать время, если А-серия не говорит о реальности, мы можем добавить дополнительное заключение о том, что никакие другие элементы не требуются для составления временной серии, за исключением А-серии и С-серии.

Мы можем подытожить отношение трех серий ко времени следующим образом: А- и В-серии одинаково существенны для времени,

⁴ Эта теория о природе А-серии является ложной, так как для объяснения Прошлого и Будущего она использует «было» и «будет», а следовательно, включает в себя порочный круг. Как я постараюсь показать дальше, этот порочный круг неизбежен при рассмотрении А-серии, что и является основанием для того, чтобы ее отвергнуть.

которое нужно различать как прошлое, настоящее и будущее и также различать как раньше и позже. Но эти серии не являются в равной степени фундаментальными. Различия А-серии первичны. Мы не можем объяснить, что имеется в виду под прошлым, настоящим и будущим. До некоторой степени мы можем описать их, но они не определимы. Мы можем лишь показать их значение на примере. «Ваш завтрак этим утром, – можно сказать любопытствующему, – есть прошлое; этот разговор есть настоящее; Ваш ужин этим вечером есть будущее». Не более того.

С другой стороны, В-серия не является первичной. Учитывая постоянные отношения терминов в С-серии, которая не является сама по себе временной, а следовательно, не является В-серией, и учитывая дополнительный факт о том, что термины С-серии формируют А-серию, то термины С-серии становятся В-серией, причем те, которые поставлены первыми в направлении от прошлого к будущему, располагаются раньше, чем те, чьи места дальше в направлении к будущему.

Однако С-серия настолько же первична, как и А-серия. Мы не можем получить ее не из чего другого. То, что элементы времени действительно формируют серию, отношения в которой постоянны, являются настолько же первичным, как факт, что каждый из них является прошлым, настоящим и будущим. А этот первичный факт существенен для времени. Общепризнано, что для времени существенно то, что каждый его момент должен быть либо раньше, либо позже, чем любой другой момент, а эти отношения являются постоянными. А это – В-серия – не может быть получено из одной А-серии самой по себе. Только тогда, когда А-серия, предоставляющая изменение и направление, объединяется с С-серией, которая предоставляет постоянство, может появиться В-серия.

Только часть заключения, к которому я сейчас пришел, требуется для общей задачи этой статьи. Я стараюсь обосновать нереальность времени не на том факте, что А-серия является более фундаментальной, чем В-серия, но на том факте, что она настолько же существенна, как и В-серия, – что различия между прошлым, настоящим и будущим являются существенными для времени, и что если различия никогда не говорят о реальности, тогда никакая реальность не находится во времени.

Этот взгляд, будь он истинным или ложным, не является чем-то удивительным. Выше было указано, что время, как мы его воспринимаем, всегда предоставляет эти различия. В общем, утверждалось, что это есть реальная характеристика времени, а не иллюзия, возникающая благодаря способу его восприятия нами. Большинство философов, вне зависимости от того, верили ли они в реальность времени, считали различия А-серии сущностными для времени.

Мне кажется, что противоположного взгляда придерживались тогда, когда, в общем случае, считалось (справедливо, как я попытаюсь показать позже), что различия между прошлым, настоящим и будущим не могут говорить о реальности. И что, следовательно, если реальность времени можно сохранить, то нужно показать, что рассматриваемое различие не является сущностным для времени. Считалось, что время реально, а следовательно, это было поводом для того, чтобы считать А-серию несущественной для времени. Однако это может только дать повод. Если анализ понятия времени показал, что благодаря удалению А-серии время исчезает, то этого способа доказательства нельзя более придерживаться, а из нереальности А-серии будет следовать нереальность времени.

Я пытался показать, что исчезновение А-серии *действительно* разрушает время. Теперь мы обратимся к двум возражениям против этой теории.

Первое касается тех временных серий, которые существуют нереально, но в которые ложно верят как в существующие или которые воображаются как существующие. Возьмем, например, приключения Дон Кихота. Эта серия не является А-серией. В данный момент я не могу сказать, были ли они прошлым, настоящим или будущим. И действительно, я знаю, что они не являются ни одним из этих трех. Однако это определено В-серией. Приключение с галерными рабами, например, позже, чем приключение с ветряными мельницами. А В-серия предполагает время. Отсюда выводят, что А-серия несущественна для времени.

Я придерживаюсь следующего ответа на это возражение. Время принадлежит только существующему. Если какая-либо реальность находится во времени, это означает, что данная реальность существует. Это, как мне кажется, не вызовет никаких раздражений. Можно спросить, все ли из существующего находится во времени, или даже, что что-либо из реально существующего находится во времени, но нельзя отрицать, что если нечто находится во времени, то оно должно существовать.

Но что существует в приключениях Дон Кихота? Ничего. Это воображаемая история. Акты ума Сервантеса, когда он придумывал историю, акты моего ума, когда я думаю об этой истории, – они существуют. Они образуют части А-серии. Создание истории Сервантесом находится в прошлом. Мои мысли об этой истории находятся в прошлом, настоящем и – я надеюсь – в будущем.

Однако приключения Дон Кихота могут показаться ребенку историческими. И в чтении я могу посредством усилия воображения считать их реально произошедшими. В этом случае приключения считаются существующими или воображаются как таковые. Но тогда они считаются находящимися в А-серии или воображаются как находящиеся в А-серии. Ребенок, который верит в то,

что они являются историческими, посчитает, что они произошли в прошлом. Если я воображаю их существующими, то я буду воображать их как произошедшие в прошлом. Точно так же, если верить в то, что события, описанные в *Новостях из ниоткуда* Морриса, существуют, или воображать их существующими, это значит верить в их существование в будущем, или воображать их существующими в будущем. Помещаем ли мы объект нашей веры или нашего воображения в настоящее, прошлое или будущее, будет зависеть от характеристик этого объекта. Но все же он будет помещен где-то в нашей А-серии.

Таким образом, ответом на возражение будет то, что так же, как вещь находится во времени, она находится в А-серии. Если она реально находится во времени, то она реально находится в А-серии. Если в нее верят как в находящуюся во времени, то в нее верят как находящуюся в А-серии. Если она воображается во времени, то она воображается в А-серии.

Второе возражение основывается на возможности, на которую указал мистер Брэдли, что в реальности могут находиться несколько независимых временных серий. И действительно, для мистера Брэдли время является только лишь видимостью. Не существует никакого реального времени, а следовательно, не существует никаких реальных временных серий. Но рассматриваемое предположение заключается в том, что внутри реальности должны находиться несколько реальных и независимых друг от друга временных серий.

Возражение, как я полагаю, заключается в том, что все временные серии будут реальными, в то время как различие между прошлым, настоящим и будущим будет иметь значение только внутри каждой серии и не может в силу этого считаться в полном смысле реальным. Например, будет существовать множество настоящих. Конечно, множество точек времени могут быть настоящим (каждая точка в каждой временной серии однажды является настоящим), однако они должны быть настоящим друг за другом. Настоящие различных временных серий не будут располагаться друг за другом, так как они не находятся в одном и том же времени. (Но они и не будут одновременными, так как это предполагает нахождение в одном времени. Они не будут находиться ни в каком временном отношении.) А различные настоящие, если они не располагаются друг за другом, не могут быть реальными. Поэтому различные временные серии, если они реальны, должны быть способны к существованию, независимому от различия между прошлым, настоящим и будущим.

Однако я не могу считать это возражение обоснованным. Без сомнения, в таком случае, никакое настоящее не будет *именно* настоящим – оно будет только лишь настоящим определенного аспекта вселенной. Однако тогда никакое время не будет *именно* временем –

оно будет только временем определенного аспекта вселенной. Оно будет, без сомнения, реальной временной серией, но мне не кажется, что настоящее будет менее реальным, чем время.

Конечно, я не утверждаю, что не существует противоречия в существовании нескольких различных А серий. Мой главный тезис заключается в том, что существование *любой* А-серии влечет за собой противоречие. Я здесь утверждаю только то, что предположение о существовании любой А-серии не влечет за собой никакой дополнительной трудности с существованием нескольких таких серий, независимых друг от друга и что, следовательно, не существует несовместимости между существенностью А-серии для времени и существованием нескольких различных времен.

Более того, мы должны помнить о том, что теория множественности временных серий является просто гипотезой. Для нашей веры в их существование еще не было предоставлено ни одного аргумента. Считалось только, что не существует причины, почему мы должны не верить в их существование, а следовательно, они могут существовать. Но если их существование будет несовместимым с чем-то, для чего есть позитивное подтверждение, тогда у нас будет основание для неверия в их существование. Имеется, как я попытался показать, позитивное свидетельство для веры в то, что А-серия существенна для времени. Следовательно, предполагая, что имеет место то (что я отвергаю по причинам, указанным выше), что существование множественности временных серий несовместимо с существенностью А-серии для времени, тогда должна быть отвергнута именно гипотеза о множественности времен, но не наше заключение относительно А-серии.

Теперь я перейду ко второй части. Успешно показав, как мне кажется, что не может быть времени без А-серии, осталось показать, что А-серия не может существовать, но, следовательно, время не может существовать. Из этого будет следовать, что время нереально, так как признано то, что, только существуя, время может быть реальным.

Термины А-серии являются характеристиками событий. Мы говорим о событиях, что они являются либо прошлыми, либо настоящими, либо будущими. Если моменты времени берутся как отдельные реальности, мы говорим о них также, что они есть прошлое, настоящее или будущее. Характеристика может быть либо отношением, либо качеством. Берем ли мы термины А-серии как отношения между событиями (что кажется более разумным воззрением) или мы берем их как качества событий, мне кажется, что они ведут к противоречию.

Давайте сперва рассмотрим предположение о том, что они являются отношениями. В этом случае только один термин каждого отношения может быть событием или моментом. Другой термин должен

быть чем-то во вневременной серии⁵. Отношения А-серии изменяются, а отношение терминов временной серии к друг другу не меняется. Два события находятся в определенных позициях во временной серии по отношению друг к другу, миллион лет до того, как они произойдут, и миллион лет после. То же самое касается и отношения моментов друг к другу. Если моменты времени различаются как отдельные реальности от событий, которые происходят в них, то отношение между событием и моментом неизменно. Каждое событие находится в том же самом моменте в будущем, настоящем и прошлом.

Отношения, которые формируют А-серию, должны быть отношениями событий и моментов к чему-то, не находящемуся во временной серии. К чему именно, будет трудно сказать. Но здесь появляется более позитивная трудность, и поэтому этот вопрос мы отложим.

Прошлое, настоящее и будущее являются несовместимыми определениями. Каждое событие должно быть одним или другим, но ни одно событие не может быть большим, чем одно. Это существенно для значения терминов. А если бы это было не так, то А-серии было бы недостаточно для того, чтобы дать нам, в комбинации с С-серией, время. Как мы видели, время включает в себя изменение, а единственное изменение, которое мы можем получить, это от будущего к настоящему, а от настоящего к прошлому.

Эти характеристики, следовательно, несовместимы. Но каждое событие обладает ими всеми. Если М есть прошлое, то оно было настоящим и будущим. Если оно будущее, то оно будет настоящим и прошлым. Если оно настоящее, то оно было будущим и будет прошлым. Таким образом, все три несовместимых термина можно приписать каждому событию, что, очевидно, противоречит их несовместимости и тому, что изменение зависит от них.

Может показаться, что это легко объяснить. Действительно, практически невозможно описать эту трудность, не объясняя ее, так как в нашем языке существуют глагольные формы для прошлого, настоящего и будущего, но не существует формы, общей для всех трех. Ответом будет, что никогда не будет так, что М *есть* настоящее, прошлое и будущее. Оно *есть* настоящее, *будет* прошлым и *было* будущим. Или оно *есть* прошлое, *было* будущим и настоящим, или оно *есть* будущее и *будет* настоящим и прошлым. Эти характеристики несовместимы только тогда, когда они одновременны, и нет никакого

⁵ Указывалось, что настоящее есть нечто одновременное с утверждением о его настоящести, будущее есть нечто более позднее, чем утверждение о его будущности, а прошлое есть нечто более раннее, чем утверждение о его прошлости. Но эта теория предполагает, что время существует независимо от А-серии и несовместимо с результатами, к которым мы пришли.

противоречия в том факте, что каждый термин последовательно обладает ими.

Но это объяснение включает в себя порочный круг. Оно предполагает существование времени для указания на то, каким образом моменты являются прошлым, настоящим и будущим. Время тогда должно предполагаться в описании А-серии, но мы уже видели, что для описания времени А-серия должна существовать. Следовательно, А-серия должна предполагаться для того, чтобы описать А-серию. А это явно порочный круг.

Мы сделали следующее – предвосхищая, что мое написание этой статьи обладает характеристиками прошлого, настоящего и будущего, мы скажем, что оно есть настоящее, было будущим и будет прошлым. Однако «было» отличается от «есть» только тем, что оно существует в прошлом, а не в настоящем, а «будет» отличается от них только тем, что будет существовать в будущем. Таким образом, мы пришли к следующему – рассматриваемое событие есть настоящее в настоящем, будущее в прошлом и прошлое в будущем. Очевидно, что мы впадем в порочный круг, если мы попытаемся приписать характеристики настоящего, будущего и прошлого по критерию настоящего, прошлого и будущего.

Это затруднение можно описать другим способом, и тогда ошибка проявится скорее как порочная бесконечная серия, чем как порочный круг. Если мы избежим несовместимости трех характеристик посредством утверждения, что М есть настоящее, было будущим и будет прошлым, то мы создаем вторую А-серию, в которую первая серия попадает тем же самым образом, каким события попадают в первую серию. Сомнительно, можно ли придать какой-либо разумительный смысл утверждению, что время находится во времени. Но в любом случае вторая А-серия будет страдать от той же проблемы, что и первая, а ее можно преодолеть, только помещая ее в третью А-серию. По тому же принципу третья попадет в четвертую, и так без конца. Вам не удастся избавиться от противоречия, так как, удаляя его из объясняемого, вы снова помещаете его в объяснение. Поэтому это объяснение неверно.

Таким образом, если А-серия утверждается реальной и считается серией отношений, то мы приходим к противоречию. Может ли она быть серией качеств и будет ли результат лучше? Существует ли три качества – будущность, настоящесть и прошлость, а события постоянно изменяют первое на второе, а второе на третье?

Как мне кажется, мало что можно сказать по поводу того, что изменение в А-серии есть изменение в качествах. Без сомнения, мое предвосхищение переживания М, само переживание и память о переживании, являются тремя состояниями, обладающими различными качествами. Но это не будущее М, настоящее М и прошлое М обладают этими качествами. Качествами обладают три различных события –

предвосхищение М, переживание М и память об М, каждое из которых, в свою очередь, являются будущим, настоящим и прошлым. Таким образом, сказанное никак не поддерживает воззрение о том, что изменения в А-серии есть изменения в качествах.

Но в этот вопрос нам не нужно углубляться. Если бы характеристики А-серии были качествами, то мы пришли бы к той же трудности, как если бы они были отношениями. Как и раньше, они несовместимы, и, как и раньше, каждое событие обладает ими всеми. Это можно объяснить только лишь, как и раньше, посредством того, что каждое событие обладает ими последовательно. А таким образом, мы придем к той же ошибке, как и в предыдущем случае⁶.

Следовательно, мы пришли к заключению, что применение А-серии к реальности ведет к противоречию, и, следовательно, А серия не может применяться к реальности. А так как время предполагает А-серию, то, следовательно, время неприменимо к реальности. Когда мы считаем нечто существующим во времени, мы допускаем ошибку, а когда мы воспринимаем нечто как существующее во времени – что есть единственный способ, которым мы воспринимаем вещи – мы воспринимаем его более или менее не таким, каким оно есть.

Нужно рассмотреть возможное возражение. Можно сказать, что наши основания для отрицания времени заключаются в том, что время нельзя объяснить без предположения о времени. Но может ли это доказать – не то, что время противоречиво, но то, что время первично? Например, невозможно объяснить добро или истину без того, чтобы объясняемый термин был частью объяснения, а следовательно, мы отвергаем это объяснение как неверное. Но мы не отвергаем

⁶ Время обычно представляют через метафору пространственного перемещения, но есть ли это перемещение из прошлого в будущее или из будущего в прошлое? Если А-серия принимается как серия качеств, то естественно понимать это как движение из прошлого в будущее, так как качество настоящести принадлежало прошлым состояниям и будет принадлежать будущим. Если А серия берется как серия отношений, то возможно движение в любом направлении, так как любой из двух связанных терминов может быть взят как тот, который движется. Если события берутся движимыми фиксированной точкой настоящести, то движение направлено из будущего в прошлое, так как будущие события еще не миновали точку, а прошлые уже миновали. Если настоящесть берется как движущаяся точка, последовательно связанная с каждой серией событий, то движение направлено из прошлого в будущее. Таким образом, мы говорим, что события приходят из будущего, но что мы сами двигаемся по направлению к нему. Каждый человек отождествляет себя со своим нынешним состоянием по контрасту с его будущим или прошлым, так как настоящее есть единственное, о чем он имеет непосредственный опыт. Таким образом, самость, если она описывается как движущееся вообще, двигается вместе с точкой настоящести по потоку событий из прошлого в будущее.

само понятие как ошибочное, но принимаем его как нечто первичное, которое, несмотря на то, что является необъяснимым, не требует объяснения.

Но здесь это неприменимо. Идея может быть истинной относительно реальности, несмотря на то, что у нее не может быть правильного объяснения. Но она не может быть истинной относительно реальности, если ее применение к реальности ведет к противоречию. Мы начнем с указания на то, что существует такое противоречие в случае со временем – что характеристики А-серии несовместимы между собой и, тем не менее, истинны относительно каждого термина. Пока не удастся избавиться от этого противоречия, идея времени должна быть отвергнута как необоснованная. Именно для того, чтобы избавиться от этого противоречия, было предложено то, что характеристики принадлежат терминам последовательно. Так как это объяснение включало в себя порочный круг, то противоречие осталось неизменным, а идея времени должна быть отвергнута, не потому что она не может быть объяснена, а потому что от противоречия невозможно избавиться.

Если в том, что уже было сказано, не содержится ошибки, то это является достаточным основанием для отрицания времени. Но мы можем добавить еще одно соображение. Время, как мы видели, основывается на и исчезает с А-серией. Если мы не обращаем внимания на противоречие, которое мы только что обнаружили в применении А-серии к реальности, то есть ли какая-либо веская причина, по которой мы должны предполагать истинность А-серии относительно реальности?

Почему мы считаем, что события должны различаться как прошлое, настоящее и будущее? Я полагаю, что эта точка зрения основана на различиях в нашем опыте.

В каждый момент у меня есть определенные восприятия, также у меня есть воспоминание о других восприятиях и предчувствие новых. Непосредственное восприятие само по себе является психическим состоянием, качественно отличающимся от памяти или предчувствия. На этом основано воззрение, что само восприятие обладает определенной характеристикой, когда я им обладаю, и она заменяется другими характеристиками, когда я вспоминаю или предчувствую его, – эти характеристики называются настоящим, прошлостью и будущностью. Идею этих характеристик мы применяем к другим событиям. Все, являющееся одновременным с прямым восприятием, которое у меня сейчас есть, называется настоящим и даже считается, что настоящее будет существовать, если ни у кого не будет прямого восприятия. Точно так же акты, одновременные с воспоминаемыми или предчувствуемыми восприятиями, считаются прошлыми или будущими, а это распространяется на те события, с которыми никакие из моих восприятий, о которых я помню или предчувствую, не явля-

ются одновременными. Источник нашей веры в это различие лежит в различии между восприятиями и предчувствиями или воспоминаниями о восприятиях.

Прямое восприятие, когда я им обладаю, а также то, что одно одновременно с ним является настоящим. С самого начала это определение ведет к порочному кругу, так как слова «когда у меня оно есть» могут означать только «когда оно в настоящем». Но если мы опускаем эти слова, то определение будет ложным, так как у меня есть множество прямых представлений, находящихся в различных временах и которые не могут быть все в настоящем, кроме как друг за другом. Это, однако, и есть фундаментальное противоречие А-серии, которое мы уже рассмотрели. Сейчас я хочу обсудить другое.

Прямые восприятия, которыми я сейчас обладаю, подпадают под мое «кажущееся настоящее». У меня есть только память или предчувствие тех из них, которые выходят за его пределы. «Кажущееся настоящее» различается по длительности в зависимости от обстоятельств и может быть разным у двух людей в один и тот же период времени. Событие М может быть одновременным с восприятием Х-ом Q и восприятием Y-ом R. В определенный момент Q может перестать быть частью кажущегося настоящего X-а. Следовательно, М будет в этот момент прошлым. Но в тот же самый момент R может все еще быть частью кажущегося настоящего Y. Следовательно, М будет настоящим в тот же самый момент, в который оно будет прошлым.

Это невозможно. Действительно, если бы А-серия была чем-то чисто субъективным, то не было бы проблемы. Мы могли бы сказать, что М было прошлым для X и настоящим для Y точно так же, как мы можем сказать, что оно является приятным для X и болезненным для Y. Но мы рассматриваем попытки описать время как реальное, как нечто, что принадлежит самой реальности, а не просто нашим верованиям о ней, а это может быть, только если А-серия применима к самой реальности. А если это так, тогда в любой момент М должно быть настоящим или прошлым. Оно не может быть обоими.

Следовательно, настоящее, через которое реально проходит событие, не может быть определено как одновременное с кажущимся настоящим. Оно должно обладать длительностью, зафиксированной как первичный факт. Эта длительность не может быть такой же, как длительность всех кажущихся настоящих, так как все они различаются по своей длительности. Таким образом, событие может быть прошлым, когда я его воспринимаю как настоящее, или настоящим, когда я воспринимаю его как прошлое. Длительность объективного настоящего может быть тысячной долей секунды. Или оно может быть веком, и правление Георга IV и Эдуарда VII могут составлять часть одного настоящего. На каком основании мы должны верить

в существование такого настоящего, которое мы определенно не наблюдаем как настоящее и которое не имеет никакого отношения к тому, что мы наблюдаем как настоящее?

Если мы избегаем этих трудностей, как иногда это делают, принимая воззрение, что настоящее в А-серии не обладает конечной длительностью, но просто точкой, отделяющей прошлое от будущего, то мы столкнемся с другими настолько же серьезными трудностями. Объективное время, в котором располагаются события, будет чем-то полностью отличным от времени, в котором мы их воспринимаем. Во времени, в котором мы их воспринимаем, имеется настоящее различной конечной длительности, а следовательно, вместе с будущим и прошлым оно разделено на три длительности. В объективном времени имеются только две длительности, разделенные настоящим, которое не имеет ничего общего кроме названия с настоящим опытом, так как оно является не длительностью, а точкой. Что же имеется в нашем опыте, что дает нам малейшее основание для веры в такое время?

Таким образом, отрицание реальности времени не кажется слишком парадоксальным. Его называли парадоксальным, потому что оно казалось настолько сильно противоречащим нашему опыту – вынуждающим нас считать иллюзией то, что кажется *prima facie* дающим нам знание о реальности. Но теперь мы видим, что наш опыт времени – организованный вокруг кажущегося настоящего – будет не менее иллюзорным, если бы существовало реальное время, в котором бы находились реальности, которые мы воспринимаем. Кажущееся настоящее наших наблюдений – различное у вас и меня – не может соотноситься с настоящим наблюдаемых явлений, а следовательно, прошлое и будущее наших наблюдений не может быть соотносено с прошлым и будущим наблюдаемых явлений. В любом случае – считаем ли мы время реальным или нереальным – все наблюдается в кажущемся настоящем, но ничто, даже сами наблюдения, не может *быть* в кажущемся настоящем. А в этом случае мне не кажется, что мы считаем опыт более иллюзорным, когда мы говорим, что ничто не находится в настоящем, чем когда мы говорим, что все проходит через некоторое полностью отличающееся настоящее.

Мы заключаем, что ни время как целое, ни А- и В-серии не существуют реально. Остается возможность того, что реально существует С-серия. А-серию мы отвергли из-за противоречивости. Из этого отрицания следовало отрицание В-серии. Но мы не обнаружили такого противоречия в С-серии, и ее несостоятельность не следует из несостоятельности А-серии.

Следовательно, возможно, что реальности, которые мы воспринимаем как события во временной серии, действительно формируют невременную серию. Также возможно, что, насколько мы видим, они *не* составляют такую серию и что в реальности они не более серия, чем они темпоральны. Я полагаю – несмотря на то, что здесь у меня

нет места для более подробного рассмотрения этого вопроса, – что последнее воззрение, согласно которому они действительно составляют С-серию, является более вероятным.

Если это так, то наше восприятие этих реальностей как событий во времени будет отчасти истинным, а отчасти ошибочным. Посредством обманчивой формы времени мы все же схватываем некоторые из их истинных отношений. Если мы говорим, что события М и N одновременны, то мы говорим, что они занимают то же самое место во временной серии. А в этом есть часть истины, так как реальности, которые мы воспринимаем как события М и N, действительно занимают одно и то же место в серии, хотя она и не является временной.

Опять же, если мы утверждаем, что событие М, N, O находятся в различных временах, но в этом порядке, то мы утверждаем, что они занимают различные позиции во временной серии и что позиция N находится между позицией М и O. Справедливо будет то, что реальности, которые мы видим как эти события, будут находиться в серии, но не во временной, и что их позиции в ней будут различными, и что позиция реальности, которую мы воспринимаем как событие N, будет находиться между позициями реальностей, которые мы воспринимаем как события М и O.

Если принять этот взгляд, то результат более напомним то, к чему пришел Гегель, нежели Кант. Гегель полагал порядок временной серии отражением, пускай и искаженным, чего-то из вневременной природы реальности, в то время как Кант, кажется, не рассматривал возможность того, что что-либо, находящееся в природе noumena, должно соответствовать временному порядку, проявляющемуся в феномене.

Но вопрос о том, существует ли объективная С-серия, нужно оставить для дальнейшего обсуждения. Равно как и многие другие вопросы, требующие ответа и которые неизбежно возникнут, если отрицается реальность времени. Если существует С-серия, то являются ли позиции в ней просто первичными фактами или они определяются, в той или иной мере, некоторым качеством, общим для всех объектов, которые занимают эти места? А если это так, то чем является это качество и именно ли большее его количество определяет вещи как являющиеся позже, а меньшее количество определяет их как являющиеся раньше, или наоборот? Может быть так, что от решения этих вопросов зависят наши страхи и надежды относительно вселенной.

И снова, является ли серия явлений во времени бесконечной или конечной? И как мы должны понимать саму видимость? Если мы сводим время и изменение к видимости, то не нужно ли показать, что реальна видимость, которая изменяется и находится во времени, а не время? Это, без сомнения, серьезный вопрос, но я надеюсь показать позже, что и на него можно ответить удовлетворительным образом.